

Шэнь Сичэнь сделал паузу и объяснил: "Я недавно болел, поэтому не пошел".

Маленькая молочная пышка услышала этот ответ: "О", затем обошла его и вошла в его комнату.

Она осмотрелась, а затем маленький взрослый подошел к его кровати и расстелил его одеяло, сказав очень старомодно: "Твое одеяло слишком тонкое". Мать сказала, что если одеяло будет слишком тонким, ты заболеешь. Будь толще".

Проинструктировав его постельное белье, она спросила: "Где слуга, который будет дежурить ночью?".

Шэнь Сичэнь не знал, что она хочет сделать. Услышав это, он пытливо посмотрел на нее: "У меня нет ночного сторожа".

Маленькая молочная пышка моргнула: "Без бдительного слуги ничего не получится. Ты намочишь постель".

Она сказала это очень опытно.

Уголок глаза Шэнь Сичэня дернулся.

Маленький молочный пельмень, казалось, относился к этому месту как к собственному дому, ходил вокруг и давал указания, и наконец сказал: "Посмотри на себя, ты так легко заболеваешь, ты заболел в канун Нового года, ты снова заболел во время празднования моего дня рождения, это точно. Это все из-за твоего слабого организма".

Она похлопала себя по груди: "Я не больна".

После того, как она так много сказала, Шэнь Сичэн так и не понял, зачем она пришла.

Со смешанными эмоциями в глазах он посмотрел на человека перед собой и спросил: "Почему эта девушка не пришла поесть со мной в цветочный зал? Что вы хотите сделать со мной?".

"Ты не пришел". Она сказала это, ее лицо было покрыто детской невинностью.

Поскольку он не пришел, она пришла к нему.

Шэнь Сичэнь застыл.

Очевидно, это самая порочная душа. Теперь, когда он говорит таким невинным тоном и с таким выражением лица, Шэнь Сичэню кажется, что его резко обманули.

Маленький молочный пельмень сказал, держа его за руку, радостно желая взять его с собой на день рождения: "Ты даже подарил мне подарки на день рождения, почему бы тебе не прийти?".

Когда речь зашла об этом подарке, выражение лица Шэнь Сичэня стало уродливым.

У маленького молочного пельменя не было много сил, он небрежно вырвался из ее руки, а затем бесцеремонно объяснил: "Я болен. Если я пойду на твой день рождения, они все заразятся от меня".

С этими словами она больше не заставляла его идти на день рождения, но уходить отказалась.

Когда Шэнь Сичэнь неявно убедил ее уйти, Сяо Нянь Даньцзы все равно отказалась уходить.

Шэнь Сичэня она больше не волнует, он просто сидит за столом и продолжает читать книгу.

В прошлой жизни он смог сдать экзамен под номером один, поэтому ему не нужно было ничего говорить о своих знаниях.

Но с тех пор, как он стал первым помощником, он действительно редко читает эти книги по истории экономики.

Когда банкет по случаю дня рождения закончится, он отправится в академию Ючжэ, и эти вещи, естественно, будут взяты на вооружение...

Пара белых и нежных рук потянулась к чернильному камню и размешала в нем чернила, словно забавляясь, затем маленькие ручки втянулись и положили их на кончик языка, чтобы откусить.

Влажная рука Шэнь Сичэня сделала паузу.

Уголки рта маленького молочного пельменя заполнились черными чернилами, что выглядело немного смешно.

После укуса она сморщила лицо: "Это невкусно".

Звучит обидно.

Она подошла ближе, и от ее тела исходил сладкий аромат молока, который был мягким вкусом, как у маленького мальчика.

Шэнь Сичэнь заломил ей руку и вытер чернила с ее ладони.

"Это для письма, а не для питья".

Услышав его слова, маленький молочный пельмень был крайне разочарован.

"Ты не можешь его пить, зачем ты продолжаешь его молоть? Соевое молоко, которое перемалывает Матушка Шэнь, можно пить".

Она меняет зубы и все еще течет, когда говорит.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193175>